

Институт истории материальной культуры РАН

Свято-Алексиевская Пустынь

Античный кабинет памяти Н. А. Чистяковой

Кафедра истории Древней Греции и Рима
Санкт-Петербургского государственного университета

Новый Гермес

Вестник классической археологии, антиковедения и медиевистики

XIII, 4

К 70-летию Игоря Юрьевича Шауба

Свято-Алексиевская Пустынь — Санкт-Петербург

2021

ISSN 2409-1545

Генеральный издатель: Свято-Алексиевская Пустынь

Античный кабинет памяти Н. А. Чистяковой

Объединенные музеи Свято-Алексиевской Пустыни

Главный редактор — д. и. н., проф. И. Ю. ШАУБ

Ответственный редактор номера — д. и. н., Ю. А. Виноградов

Редакционный совет:

Председатель — Схиеромонах АЛЕКСИЙ (Василенко)

(Свято-Алексиевская Пустынь)

Д. БРАУНД (PhD, DLitt, проф., университет Эксетера, Великобритания)

Ю. А. ВИНОГРАДОВ (д. и. н., ИИМК РАН)

В. А. ГОРОНЧАРОВСКИЙ (д. и. н., ИИМК РАН)

А. Б. ЕГОРОВ (д. и. н., проф., СПбДА)

О. Ю. КЛИМОВ (д. и. н., проф., СПбГУ)

М. С. САМАРИНА (д. ф. н., проф., СПбГУ)

И. Ю. ШАУБ (д. и. н., проф., ИИМК РАН)

Н. С. ШИРОКОВА (д. и. н., проф.)

Секретариат:

Д. А. ВАСИЛЕНКО

Корректурa:

Д.М. Капитонов

Верстка:

Д. А. ВАСИЛЕНКО

Дизайн обложки:

М. А. ФОМЧЕНКОВ

НОВЫЙ ГЕРМЕС. Вестник классической археологии, антиковедения и медиевистики.
191186 Россия. С.-Петербург, Дворцовая наб., 18, Литер А
<http://www.new-hermes.ru> dv@new-hermes.ru

© Новый Гермес, 2021

© Объединенные музеи Свято-Алексиевской Пустыни, 2021

Посвящения Аполлону в Дельфы: историческая память о военных победах и особенности ее визуализации в Греции в V в. до н. э.¹

О. В. Кулишова

Военные дела и, прежде всего, одержанные победы с ранних времен были для древних греков важнейшими поводами для приношений богам. Особенно щедрыми были подобные посвящения в наиболее авторитетные панэллинские религиозные центры — святилища Зевса в Олимпии и Аполлона в Дельфах. Приношения совершались обычно в благодарность богам за уже одержанную победу или в надежде заручиться их поддержкой в грядущем сражении. Но они имели также целью увековечить память о военной победе в сражении или даже целой военной кампании, были призваны возвеличить славу и продемонстрировать авторитет дарителя, будь то союз общин, отдельный полис или удачливый полководец. Поэтому такие посвящения оказывались действенным способом сохранения исторической памяти военных побед и прославления победителя. В данной статье мы обратимся к вопросу о том, какую роль в этом процессе играл визуальный образ подобных памятников, наполнивших святилище Аполлона в Дельфах в V в. до н. э. — столетии, которое стало для греческих полисов не только временем расцвета, но и эпохой особенно значимых военных конфликтов. Сначала это Греко-персидские войны, в которых эллинами были сообщены одержаны величайшие победы над общим врагом, а затем и мно-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00455. Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00455.

жество междоусобных конфликтов греческих общин. Особенно ожесточенной и масштабной стала Пелопоннесская война, в которой в борьбе за первенство в Элладе столкнулись ранее вместе сражавшиеся против персов Афины и Спарта и в которую оказался вовлеченным весь греческий мир.

Прежде всего, сделаем несколько замечаний относительно характера посвящений в честь военных побед, так как форма, размер и материал таких даров, как можно заключить на основании данных литературной традиции, а также сохранившихся археологических свидетельств и надписей, со временем претерпели довольно значительные изменения. Среди приношений в Дельфы, как и в другие греческие святилища, первоначально преобладали изделия из бронзы, довольно простые по форме и не столь значительные по размеру. Об этом сохранилось выразительное суждение Феопомпа: «В древности святилище было украшено бронзовыми приношениями, причем это были не статуи, но котлы и треножники из бронзы» (Theorom. ap. Athen. VI, 20, p. 231f–232b = FGrHist 115 F 193, пер. Н. Т. Голинкевича). Подобные указания литературной традиции имеют множество подтверждений и в археологическом материале².

Появление же в Дельфах самых ранних богатых посвящений из золота и серебра античная традиция связывает с дарами восточных правителей, прежде всего лидийских царей. Такое мнение передает Афиней со ссылкой на более ранних авторов Фения Эрсийского и Феопомпа: «А самые первые золотые и серебряные приношения в Дельфы были сделаны лидийским царем Гигом: до его царствования Пифийское божество не имело ни золота, ни серебра...» (Athen. VI, 20, p. 231e–f, пер. Н. Т. Голинкевича). Особенной ценностью отличались подробно описанные Геродотом многочисленные дары последнего лидийского правителя из династии Мермнадов — Креза (Hdt. I, 50–52, 1; 92; ср.: Diod. XVI, 56, 6; Plut. De def. or. 1, p. 401e; Paus. X, 13, 5). Значительная их часть была отправлена этим правителем в Дельфы в благодарность за обнадеживший царя ответ Пифийского Аполлона в отношении войны с персами — знаменитый оракул о «великом царстве», который, по мнению лидийского царя, предрек ему победу³. Так что с раннего времени не только одержанная

² См. об этом: *Jaquetin A. Offrandes monumentales à Delphes.* Athènes; Paris, 1999. P. 37 ff.

³ О дарах Креза в Дельфы см. подробнее: *Кулишова О. В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.).

победа, но и даже данная Пифийским Аполлоном надежда на благоприятный исход сражения могла стать причиной богатых посвящений божеству.

К типичным дарам, знаменовавшим военные победы, принадлежали не только масштабные сооружения и памятники, но и более скромные приношения, прежде всего оружие побежденного врага⁴. С глубокой древности в честь победы богам посвящали бронзовые щиты. Подобные подношения и в последующие времена украшали различные архитектурные постройки, располагавшиеся на территории крупнейших панэллинских святилищ.

В конце архаического и начале классического периода в посвящениях стали преобладать внушительного размера статуи и иные ценные предметы, которые часто оказывались выдающимися произведениями искусства. А с началом активного строительства на территории святилищ в классическую эпоху распространение получили и особенно «крупные формы» — различного рода сооружения, среди которых важное место принадлежало сокровищницам, возведенным на средства той или иной греческой общины. Внешний вид сокровищницы, размещенной на территории священного участка Аполлона в Дельфах, играл важную роль в репрезентации посвятившего ее полиса в общегреческом и даже международном масштабе, при этом выбор архитектурных украшений и мифологических сюжетов для скульптурного декора в каждом случае зависел от особенностей и обстоятельств исторического, политического и культурного развития данной общины. Часто поводом для их

СПб., 2001. С. 236 слл. (с указанием важнейшей литературы по теме); *Kaplan Ph. Dedications to Greek Sanctuaries by Foreign Kings in the Eighth through Sixth Centuries BCE // Historia. 2006. Bd. 55/2. P. 131–152.* Размышляя о таком способе репрезентации могущества лидийского правителя и его державы и значении даров Креза в «военном» контексте, Х. Боуден замечает, что приношения Креза, отправленные им в Дельфы незадолго до того, как около 546 г. до н. э. покоренная Лидия вошла в состав растущей Персидской державы, были для греков наглядным свидетельством богатства и могущества лидийских царей и, среди прочего, могли также укреплять греческих правителей в мысли о возможном обращении к ним за военной помощью в случае необходимости, см.: *Bowden H. Classical Athens and the Delphic Oracle: Divination and Democracy. Cambridge, 2005. P. 20.*

⁴ *Maass M. Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente. Darmstadt, 1993. S. 137.*

сооружения оказывались особенно значимые из одержанных полисом военные победы, которые становились предметом особой гордости его граждан.

Один из самых известных примеров такого рода — сохранившаяся до нашего времени в Дельфах сокровищница афинян. Согласно Павсанию (X, 11, 4), она была воздвигнута в V в. до н. э. на средства военной добычи после сражения при Марафоне. Вопросы, связанные с обстоятельствами сооружения данной сокровищницы, до сих пор являются предметом дискуссий в научной литературе⁵. Строительство сокровищницы, начатое, возможно, еще в конце VI в. до н. э., а также ее украшение было завершено именно в период решающих побед греков над персами — по-видимому, в 480-е гг. до н. э., после Марафонского сражения.

Эта сокровищница, восстановленная в результате неоднократно проводимых реставрационных работ, дает возможность представить, как выглядели такого рода сооружения. Внешний облик сокровищницы афинян, стены которой составляют блоки паросского мрамора, повторяет небольшой дорический храм в антах, отличающийся подчеркнутой сдержанностью и строгостью⁶. Скульптурный декор сокровищницы в значительной степени утерян — не сохранились фронтонные композиции, однако дает возможность судить о характере использованных мастерами мифологических сюжетов. Акротерии, которые украшали углы фронтона, изображали амазонок, и такой выбор объясним, так как один из подвигов главного аттического героя Тесея был связан с амазономахией. На частично сохранившихся метопах, которые изготовлены из мелкозернистого паросского мрамора и сохранили следы раскраски, представлены подвиги как Тесея, так и общегреческого героя Геракла, причем сюжеты с Тесеем размещены на южной стороне храма, которая была видна лучше всего со Священной дороги. На одной из метоп изображена Афина вместе с Тесеем, приветствующим богиню, другая пред-

⁵ О сокровищнице афинян см. подробнее: *Соколов Г. И.* Дельфы. М., 1972. С. 105–119; *Bommelaer J.-F., Laroche D.* Guide de Delphes: Le site. Paris, 1991. P. 133–139; *Maass M.* Das antike Delphi. S. 168–174; *Partida E.* The Treasuries at Delphi: an Architectural Study. Jonsered, 2000. P. 48–70.

⁶ Г. И. Соколов подчеркивает, что «сокровищница афинян всем строем архитектурных и скульптурных элементов вызывала в душе паломника, поднимавшегося по священной дороге к храму Аполлона, строгое и возвышенное настроение», см.: *Соколов Г. И.* Дельфы. С. 119.

ставляет Тесея, скорбно склоняющегося к раненой Антиопе. Миф о похищении Тесеем предводительницы амазонок Антиопы передают многие античные авторы — Плутарх в биографии Тесея (*Thes.*, 26), Павсаний при описании памятников Афин (I, 2, 1), этот сюжет получил также широкое распространение в греческом искусстве. Таким образом, скульптурный декор сокровищницы представлял, прежде всего, важнейшего героя Аттики, но вместе с тем параллелями с деяниями Геракла связывал его с общегреческим мифологическим контекстом. Особенное внимание декору тех сторон сооружения, которые открывались зрителю в первую очередь (они были более тщательно и искусно проработаны), показывает, что расположение сокровищницы и ее оформление ориентировались на визуальное впечатление посетителей, поднимавшихся по Священной дороге к храму Аполлона.

Следует отметить, что посвящения в панэллинские религиозные центры во время Греко-персидских войн, которые знаменовали собой победы эллинов над общим врагом, были наиболее масштабными⁷. Именно противостояние с персами и важнейшие победы в период Греко-персидских войн воспринимались эллинами как события, сопоставимые с битвами героической эпохи и мифологическими сражениями, что находит отражение и в искусстве. Такое представление о значении для греческого мира этого противостояния мы встречаем и в трагедии, которая основывалась на мифологических сюжетах: те единичные примеры трагедий, посвященных историческим событиям, которые нам известны, в основном только по названиям (из них полностью дошли лишь «Персы» Эсхила), связаны с событиями Греко-персидских войн.

Победы при Марафоне, Саламине, Платеях и др. стали важнейшими поводами для монументальных посвящений и памятников, которые сооружались как на средства из военной добычи непосредственно после побед, так и в последующие времена. Согласно сообщениям античных авторов, дары греков, увековечивавшие память этих военных побед эллинов над персами в 490 г. и 480–479 гг. до н. э., особенно впечатляли⁸. Так, после сражения при Платеях эллины воздвигли богам, за которых они

⁷ *Scott M. Delphi: A History of the Center of the Ancient World.* Princeton; Oxford, 2014. P. 119–123.

⁸ См. подробнее: *Кулишова О. В. Дельфийский оракул... P. 279–282; Maass M. Das antike Delphi. S. 128.*

сражались и поддержка которых обеспечила им победу, внушительного размера статуи. На средства из военной добычи, посвященной греками Аполлону в Дельфы, была выполнена статуя «высотой 12 локтей, с корабельным носом в руке», которая, вероятно, изображала божество как победителя в морских битвах при Артемисии и Саламине (Hdt. VIII, 121 sq.; ср.: Paus. X, 14, 5)⁹. Подобные же статуи Зевса Олимпийского и Посейдона Истмийского были возведены греками и в других панэллинских религиозных центрах: «И олимпийскому богу они отделили десятую часть добычи, из которой [сделали и] посвятили медную статую Зевса в 10 локтей высоты, а также и истмийскому богу, [отделив десятую часть,] посвятили медную статую Посейдону в семь локтей высоты» (Hdt. IX, 81, пер. Г. А. Стратановского; см. также: Paus. V, 23, 1; X, 14, 5).

Кроме того, в Дельфах было сооружено, пожалуй, самое знаменитое из приношений греков после победы в сражении при Платеях — золотой треножник, который стоял, по сообщению Геродота, «на трехглавой медной змее непосредственно у алтаря» (Hdt. IX, 81, 1; см. также: Paus. X, 13, 9)¹⁰. С этим посвящением была связана скандальная история, получившая широкую известность в греческом мире. Первоначальную надпись, сделанную командовавшим греческим войском при Платеях спартанским военачальником Павсанием, которая приписывала победу ему одному, эллины заменили перечислением всех греческих общин, воздвигнувших этот дар в честь общей победы (Thuc. I, 132, 3; ср.: Plut. De malign. Her. 873 c; Paus. III, 8, 2). Этот список (Bengtson SVA II, 130; ML, 27; ср.: Hdt. VIII, 82; Thuc., I, 132, 3; Diod., XI, 33), как и подобный перечень на олимпийской статуе Зевса и, возможно, на памятнике Посейдону Истмийскому, должен был символизировать единство эллинов в борьбе с персами и запечатлеть память обо всех участниках этой борьбы.

⁹ Относительно статуи Аполлона, основание которой было обнаружено в конце 80-х гг. XX в. см.: *Jacquemin A., Laroche D. Une base pour l'Apollon de Salamine à Delphes // BCH. T. CXII. 1988. P. 235–346.*

¹⁰ Об этом приношении греков подробнее см.: *Gauer W. Weichgeschenke aus den Perserkriegen. Tübingen, 1968. S. 74 ff.; Amandry P. Trépieds de Delphes et du Péloponnèse // BCH. T. CXI. 1987. P. 102–115; Laroche D. Nouvelles observations sur l'offrande de Platées // BCH. T. CXIII. 1989. P. 183–198; Maass M. Das antike Delphi. S. 189 f.*

Надпись на посвящении богам являлась также визуальным воплощением особой связи дарителя и приносимого им священного дара, поэтому ей придавалось особое значение¹¹. Античные авторы сохранили немало историй о замене посвячительных надписей и даже их намеренной фальсификации, начиная с эпохи архаики. Согласно свидетельствам литературной традиции, коринфский тиран Кипсел воздвигнул в Дельфах сокровищницу, на которой было начертано его имя в качестве посвячителя, однако после свержения тирании наследников Кипсела коринфяне, в соответствии с полученным в Дельфах оракулом, заменили его именем общины (Hdt., I, 14; 50; Plut. Quaeest conv., VIII, 4, 724 b; De Pyth. or., 12, 399 f; Sept. Sap. Conv., 21, 164a; Paus., X, 13, 5). Геродот приводит еще один любопытный пример: надпись на золотой чаше, которая называла ее посвящением лакедемонян, он считает подложной, так как уверен, что эта чаша была пожертвована в Дельфы лидийским царем Крезом и даже знает имя фальсификатора, но, по его собственному заявлению, не хочет его называть, ограничиваясь указанием на «какого-то дельфийца», который сделал это в угоду лакедемонянам (I, 51). Возможно, появление этой надписи относится к середине V в. до н. э. — времени Второй священной войны, когда отношения Спарты с Дельфами были особенно тесными.

Возвращаясь к приношениям греков в связи с победой при Платеях, отметим, что примеры, подобные истории с заменой надписи Павсания, вовсе не означали, что исключалась любая возможность своего рода персонификации исторической памяти той или иной победы и упоминания отдельных военачальников или выставления их скульптурных изображений. Очевидно, что был важен «контекст» и обстоятельства такого посвящения, подчеркивающего значение и вклад отдельных личностей в военную победу. С одной стороны, такие памятники могли воздвигаться от имени общины как признание заслуг особо отличившихся предводителей в том или ином сражении. Наиболее известным примером такого рода в связи с Греко-персидскими

¹¹ Подробнее об этом см.: Кулишова О. В. Священные дары в Дельфы: современные интерпретации роли и значения посвящений // Вестник древней истории. 2008. № 3. С. 147–149; Кулишова О. В. Сокровищницы Дельфийского святилища: религия и политика // История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э. Д. Фролова / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 138–140.

войнами является посвящение, сделанное афинянами в середине V в. до н. э., автором которого Павсаний называет знаменитого Фидия: в честь Марафонской победы были выставлены не только изображения богов — Афины и Аполлона, а также легендарных афинских царей — Кодра и Тесея, но и статуи Мильтиада и, возможно, других стратегов-победителей при Марафоне (Paus., X. 10, 1)¹². С другой стороны, подобные посвящения могли быть результатом личной инициативы удачливого полководца. Такие примеры, в большом количестве известные от позднейших эпох — эллинистического и римского времени, когда они считались обычным делом, в V в. до н. э., по крайней мере до времени Пелопоннесской войны, воспринимались греческой общественностью, скорее, как неуместная претензия на особенное положение и чрезмерное проявление личных амбиций.

Уже Геродот упоминает среди даров греков в Дельфы после Платейской битвы 479 г. до н. э. не только сделанные эллинами сообща, но и принесенные от имени отдельных общин. Так, эгинцы, следуя специальному указанию оракула, посвятили Аполлону три золотые звезды, которые были водружены, по словам Геродота, на медной мачте и поставлены в углу святилища рядом с подношением Креза — сосудом для смешения вина (Hdt. VIII, 122). Эта традиция — жертвовать в благодарность богам и в память о славных победах в войне с Варваром — сохранится и на протяжении всего V в. до н. э. Однако со временем такое обращение к недавнему героическому прошлому и напоминание о собственном вкладе в общую победу, которые демонстрировал, например, уже упомянутый памятник афинян в честь марафонской победы, все чаще вдохновлялись новыми политическими реалиями. Так, приношения афинян, сооруженные в середине V в. до н. э. и прославлявшие победы при Марафоне и Саламине, по-видимому, были призваны как отметить особую роль Афин в победах над персами, так и подчеркнуть их нынешнее ведущее положение. Подобная презентация могла иметь важное значение в контексте проводимой Афинами политики расширения Делосской симмахии и поиска новых союзников.

Памятники в честь побед в Греко-персидских войнах, возведенные как непосредственно после одержанных побед, так и в последующие десятилетия V в. до н. э., размещались, как правило, в самых престижных местах святилища, прежде всего, вдоль

¹² См. об этом посвящении подробнее: *Gauer W. Weichgeschenke aus den Perserkriegen. Tübingen, 1968. S. 25 ff.*

Священной дороги. Однако уже с середины этого столетия здесь же появляются монументы, поводом для которых становятся победы того или иного полиса в междоусобных греческих войнах. Из различных источников, прежде всего, из описания Павсания, известно, что большинство таких сооружений (от некоторых из них сохранились также постаменты), представляли собой скульптурные группы, по большей части, изготовленные из бронзы. Обратимся лишь к некоторым, наиболее значимым примерам таких посвящений.

Рядом с памятником, установленным афинянами в честь Марафонской победы, находились возведенные аргосцами монументы в честь одержанных ими в V в. побед над спартанцами. Один из них, знаменовавший победу аргосцев при Эное в середине V до н. э., включал статуи легендарных героев Аргоса — вождей, отправившихся вместе с сыном Эдипа Полиником в поход против Фив, среди которых был представлен, по-видимому, стоящим на колеснице прорицатель и доблестный воин Амфиарай (Paus., X, 10, 3). Среди поставленных аргосцами памятников была и колоссальная бронзовая статуя Троянского коня работы скульптора Антифана. Павсаний (X, 9, 12) рассказывает, что аргосцы посвятили ее в период Пелопоннесской войны в честь победы над спартанцами в борьбе за Фиреатиду; это изображение, по-видимому, должно было напоминать и о свершениях Диомеда, далекого предка аргосцев, под Троей.

Здесь же позднее появился и особенно масштабный памятник, который знаменовал важнейшую победу лакедемонян в Пелопоннесской войне и начало гегемонии Спарты — посвящение в честь победы в сражении при Эгоспотамах в 405 г. до н. э., когда спартанцам удалось уничтожить флот афинян. Памятник представлял собой несколько десятков бронзовых статуй, которые изображали богов, а также навархов Спарты, принимавших участие в сражении. Центральную группу, по сообщению Павсания (X, 9, 7–10), составляли изображения богов, среди которых находилась также статуя верховного командующего флотом Лисандра, которого увенчивал Аполлон, а кроме того, изображения его прорицателя и кормчего флагманского корабля. Павсаний также называет имена некоторых из мастеров, выполнивших эти статуи, — Антифана из Аргоса, Феокосма из Мегар, Писона из Калаврии у Трезена и др. Стремление греческих общин наилучшим образом представить свой полис на территории такого значимого религиозного центра, как Дельфы, заставляло их привлекать лучшие творческие силы Эллады.

Очевидно, что такие посвящения играли важную роль как в формировании собственной исторической традиции полиса, так и представлений о нем в греческом мире. Как уже отмечалось, особенно информативным в этом отношении оказывается набор сюжетов, которые использовались для украшения таких посвящений, представлявших собой как интерпретацию общегреческих мифов, так и популяризацию сюжетов, связанных с местными героями.

Еще раз подчеркнем, что весьма многочисленными памятники таких побед становятся уже в ходе межполисных конфликтов в эпоху Пятидесятилетия, а также в последующих событиях Пелопоннесской войны. Особенно же популярными подобные приношения — их часто именуют памятниками «братской ненависти»¹³ — окажутся во время борьбы за первенство в Элладе в начале IV в. до н. э., когда «война памятников» (*Denkmälerkrieg*¹⁴) становится своеобразным отражением политической ситуации в Элладе и знаменует перемену военной удачи Спарты, Афин, Фив и их союзников. Я. Буркхардт в этой связи даже называл Олимпию и Дельфы «музеями национальной вражды» (*Museen des nationalen Hasses*)¹⁵.

При этом каждый желающий спросить оракул, как и любой другой посетитель священного участка Аполлона в Дельфах, мог, несомненно, видеть свидетельства военных успехов и своей собственной общины, и доказательства «военного счастья» других, так что каждый монумент в честь победы какого-либо города одновременно увековечивал память о поражении другого. В то же время все эти дары — масштабные строения, сокровищницы, портики, статуи и другие произведения искусства — должны были, прежде всего, свидетельствовать о престиже и могуществе божественного владыки священного участка в Дельфах — Аполлона — и способствовать блеску и пышности его важнейшего святилища, усиливать религиозный пиетет его посетителей.

Посвящениям в честь победы, многие из которых являлись особенно масштабными сооружениями, принадлежала важная роль в создании этого эффектного и впечатляющего образа свя-

¹³ См., например, один из современных путеводителей по Дельфам: *Konstantinou I. K. Delphi: The Oracle and Its Role in the Political and Social Life of the Ancient Greeks. Athens, s. a. P. 20–21.*

¹⁴ *Maass M. Das antike Delphi. S. 148.*

¹⁵ *Burckhardt J. Griechische Kulturgeschichte, I // Burckhardt J. Gesammelte Werke. Bd. V. Darmstadt, 1956. S. 284.*

тилища. Этому способствовали также не только скульптурные украшения сокровищниц и других сооружений, для которого использовались лучшие сорта мрамора, но и типичные для греческой архитектуры элементы декора из металла (особенно часто использовались щиты), которые сверкали на солнце и, несомненно, создавали дополнительный визуальный эффект. Воздействие усиливалось также ценностью и внешними свойствами других материалов, из которых изготавливались наиболее дорогие предметы для посвящения, — золота и серебра.

Определенное представление о том, какое впечатление мог произвести внешний вид святилища на путешественника, впервые его посетившего, передает известная сцена из трагедии Еврипида «Ион» (Eurip. Ion, 184–218), где перед нами предстает хор афинских девушек, в первый раз прибывших в Дельфы и восхищающихся искусными изображениями различных мифологических сцен, которыми украшен храм Аполлона и его священный участок.

Внешний облик святилища и производимое им впечатление на паломников нашли то или иное отражение в описаниях литературной традиции на протяжении всей античной эпохи, начиная с гомеровских поэм, сохранивших упоминания о сокровищах Дельфийского святилища. Самое подробное описание устройства священного участка Аполлона в Дельфах содержит труд ученого путешественника Павсания (II в. н. э.). И даже в его времена, после того как святилище неоднократно подвергалось опустошениям и ограблениям — сначала фokeйцами, а потом и римлянами (упомянем только «конфискацию» множества изделий из золота и серебра, предпринятую в 86 г. до н. э. римским полководцем Суллой, а также отправку 500 статуй, украшавших священный участок Аполлона, в Рим, осуществленную Нероном), — Павсаний отмечает то необыкновенное впечатление, которое производили Дельфы с еще оставшимися там памятниками греческих побед времени расцвета греческого мира в классическую эпоху.

В дополнение к уже сделанным наблюдениям в заключение заметим также, что обращение к вопросу о способах формирования и репрезентации исторической памяти военных побед и особенностях ее визуализации в общегреческих святилищах представляется весьма значимым и в контексте разнообразных функций этих религиозных центров в древнегреческом обществе, ведь священные дары выступают важной формой коммуникации не только между людьми и богами, но и внутри че-

ловеческого сообщества¹⁶. Священные участки крупнейших религиозных центров в результате соперничества греческих общин в обилии и масштабе, в красоте и пышности посвящений, поводом для которых были многочисленные успешные военные кампании и отдельные победы, становятся местом своеобразного художественного агона изготовлявших их мастеров, что в немалой степени послужило расцвету творческого гения древних греков. В результате такие религиозные центры античного мира, как Олимпия и Дельфы, не только оказываются прообразами банков нового времени из-за обилия хранившихся там ценностей, но и благодаря настоящим собраниям шедевров античного искусства становятся своеобразными «музеями под открытым небом».

Использованная литература

Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб.: Гуманитарная академия, 2001. 432 с.

Кулишова О. В. Священные дары в Дельфы: современные интерпретации роли и значения посвящений // Вестник древней истории. 2008. № 3. С. 144–151.

Кулишова О. В. Сокровищницы Дельфийского святилища: религия и политика // История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э. Д. Фролова / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 134–142.

Соколов Г. И. Дельфы. М.: Искусство, 1972. 198 с.

Amandry P. Trépieds de Delphes et du Péloponnèse // BCH. 1987. T. CXI. P. 102–115.

Bommelaer J.-F., Laroche D. Guide de Delphes: Le site. Paris: De Boccard, 1991. 287 p.

Bowden H. Classical Athens and the Delphic Oracle: Divination and Democracy. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2005. 188 p.

¹⁶ См. об этом: Mylonopoulos J. Greek Sanctuaries as Places of Communication through Rituals: An Archaeological Perspective // Stavrianopoulou E. (ed.) Ritual and Communication in the Graeco-Roman World. Liège, 2006. P. 69–110.

- Burckhardt J.* Griechische Kulturgeschichte, I // Burckhardt J. Gesammelte Werke. 10 Bde. Bd. V. Darmstadt: Rütten & Loening, 1956. 548 S.
- Gauer W.* Weichgeschenke aus den Perserkriegen. Tübingen: Wasmuth, 1968. 142 S.
- Jaquemin A.* Offrandes monumentales à Delphes. Athènes; Paris: Ecole française d'Athènes, 1999. 434 p.
- Jaquemin A., Laroche D.* Une base pour l'Apollon de Salamine à Delphes // BCH. 1988. T. CXII. P. 235–346.
- Kaplan Ph.* Dedications to Greek Sanctuaries by Foreign Kings in the Eighth through Sixth Centuries BCE // *Historia*. 2006. Bd 55/2. P. 131–152.
- Konstantinou I. K.* Delphi: The Oracle and Its Role in the Political and Social Life of the Ancient Greeks. Athens: Hannibal, s. a. 98 p.
- Laroche D.* Nouvelles observations sur l'offrande de Platées // BCH. 1989. T. CXIII. P. 183–198.
- Maass M.* Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. 319 S.
- Mylonopoulos J.* Greek Sanctuaries as Places of Communication through Rituals: An Archaeological Perspective // Stavrianopoulou E. (ed.) *Ritual and Communication in the Graeco-Roman World*. Liège: Presses universitaires de Liège, 2006. P. 69–110.
- Partida E.* The Treasuries at Delphi: an Architectural Study. Jonsered: Paul Åström, 2000. 408 p.
- Picard O.* Guide de Delphes: Le musée. Paris: De Boccard, 1991. 253 p.
- Rosenberger V.* Griechische Orakel: Eine Kulturgeschichte. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001. 216 S.
- Scott M.* Delphi: A History of the Center of the Ancient World. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2014. 422 p.

References

- Amandry P. Trépieds de Delphes et du Péloponnèse. *Bulletin de correspondance hellénique*, 1987, t. CXI, pp. 102–115.
- Bommelaer J.-F., Laroche D. *Guide de Delphes: Le site*. Paris, de Boccard, 1991. 287 p.

Bowden H. *Classical Athens and the Delphic Oracle: Divination and Democracy*. Cambridge–New York, Cambridge University Press, 2005. 188 p.

Burckhardt J. *Griechische Kulturgeschichte, I* (Burckhardt J. *Gesammelte Werke*. 10 Bde. Bd V). Darmstadt, Rütten & Loening, 1956. 548 S.

Gauer W. *Weichgeschenke aus den Perserkriegen*. Tübingen, Wasmuth, 1968. 142 S.

Jaquemin A. *Offrandes monumentales à Delphes*. Athènes–Paris, Ecole française d'Athènes, 1999. 434 p.

Jacquemin A., Laroche D. Une base pour l'Apollon de Salamine à Delphes. *Bulletin de correspondance hellénique*, 1988, t. CXII, pp. 235–346.

Kaplan Ph. Dedications to Greek Sanctuaries by Foreign Kings in the Eighth through Sixth Centuries BCE. *Historia*, 2006, Bd 55/2, pp. 131–152.

Kulishova O.V. *Del'fiyskiy orakul v sisteme antichnykh mezhgosudarstvennykh otnosheniy (VII–V vv. do n. e.)* [The Delphic oracle in the system of ancient interstate relations (VII–V centuries BC)]. St. Petersburg, Humanities Academy Publ., 2001. 432 p. (in Russian)

Kulishova O.V. Svyashchennyye dary v Del'fy: sovremennyye interpretatsii roli i znacheniya posvyashcheniy [Sacred Gifts to Delphi: modern interpretations of the role and meaning of dedications]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 2008, no. 3, pp. 144–151. (in Russian)

Kulishova O.V. Sokrovischnitsy Del'fiyskogo svyatilishcha: religiya i politika [Treasures of the Delphic sanctuary: religion and politics]. Dvornichenko A. Yu. (ed.) *Istoriya: mir proshlogo v sovremennom osveshchenii. Sbornik nauchnykh statey k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora E. D. Frolova* [History: the world of the past in modern lighting. Collection of scientific articles dedicated to the 75th anniversary of the birth of prof. E. D. Frolov]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2008, pp. 134–142. (in Russian)

Laroche D. Nouvelles observations sur l'offrande de Platées. *Bulletin de correspondance hellénique*, 1989, t. CXIII, pp. 183–198.

Maass M. *Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. 319 S.

Mylonopoulos J. Greek Sanctuaries as Places of Communication through Rituals: An Archaeological Perspective. Stavrianopoulou E.

(ed.) *Ritual and Communication in the Graeco-Roman World*. Liège, Presses universitaires de Liège, 2006, pp. 69–110.

Partida E. *The Treasuries at Delphi: an Architectural Study*. Jonsered, Paul Åström, 2000. 408 p.

Picard O. *Guide de Delphes: Le musée*. Paris, de Boccard, 1991. 261 p.

Rosenberger V. *Griechische Orakel: Eine Kulturgeschichte*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001. 216 S.

Scott M. *Delphi: A History of the Center of the Ancient World*. Princeton–Oxford, Princeton University Press, 2014. 422 p.

Sokolov G. I. *Del'fy [Delphi]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1972. 198 p. (in Russian)

Содержание

<i>Ю. А. Виноградов</i> К читателю	4
---	---

Исследования

<i>О. Р. Аранс</i> По следам Медеи: кросс-культурный аспект классической саги	6
--	---

<i>Е. Н Капусткина-Дюран</i> Миф об Оресте в «Одиссее» Гомера	27
--	----

<i>Д. В. Панченко</i> Рипейские горы и Арктика: о происхождении одного влиятельного представления	51
--	----

<i>В. И. Павлов</i> «Вторая наука об искусстве» Зедльмайра и анализ композиции в античном искусстве	81
--	----

<i>О. В. Кулишова</i> Посвящения Аполлону в Дельфы: историческая память о военных победах и особенности ее визуализации в Греции в V в. до н. э.	101
--	-----

<i>В. Г. Лазаренко</i> Феномен монет-стрелок: проблемы и поиск их решений. Часть 3. Культовое предназначение монет-стрелок. Раздел 1. О мнимом целительстве Аполлона-лучника и его стрел	116
---	-----

<i>А. Е. Терещенко</i> О еще одной разновидности грифона на боспорских монетах	142
---	-----

<i>А. Ю. Алексеев</i> Скифские лучники в битве при Марафоне? (комментарии к одной музейной экспозиции)	154
<i>В. А. Горончаровский</i> Костюм и вооружение воинов на известняковом рельефе IV в. до н. э. из поселения Юбилейное I	161
<i>С. А. Яценко</i> Вероятные герои эпоса скифов на фоне древних иранских и иранизированных обществ Степи	176
<i>В. А. Хршановский</i> Позднеантичный ритуальный комплекс в предместье боспорского города Китея	213
<i>Д. Браунд</i> Augustus' Indians	235
<i>Л. Л. Селиванова</i> Лоллиан или... Лоллиан? (Ответ знает только автор)	242
<i>Т. А. Михайлова</i> Лишь битвы я вижу... Кумская сивилла в ирландском эпосе видение или видение!	257
<i>М. С. Самарина, Е. А. Золотайкина</i> Загадка меча San Galgano	277
<i>Е. А. Булучевская, Е. А. Золотайкина</i> Данте в контексте гуманистического менталитета в моногра- фии В. Н. Забугина «Загробный мир дантовского классиче- ского Средневековья»	291
<i>Т. В. Сони́на</i> Творчество Амико Аспертини и эволюция отношения к античному наследию в культуре Ренессанса XV – середины XVI вв.	300

Критика и библиография

<i>О. Ю. Климов</i> Эдуард Мейер и Россия	316
Аннотации	338
Summaries	348
Сведения об авторах	358
Информация для авторов	360

Contents

To the reader	4
 Research Papers	
 <i>Arans O.</i>	
In the tracks of Medea	6
 <i>Kapustkina-Durand E.</i>	
Le mythe d'Oreste dans l'Odyssée d'Homère	27
 <i>Panchenko D.</i>	
The Rhipaeian Mountains and the Arctic: On the Origin of an Idea	51
 <i>Pavlov V.</i>	
Sedlmayr 's "Second Science of Art" and analysis of composition in ancient art	81
 <i>Kulishova O.</i>	
Dedications to Apollo at Delphi: the historical memory of military victories and features of its visualization in Greece in the 5th century BC	101
 <i>Lazarenko V.</i>	
The Phenomenon of Arrow Coin: Problems and The Search For Their Solutions. Part 3. The cult purpose of the arrow coins. Section 1. About the imaginary healing of Apollo and his arrows	116
 <i>Tereshhenko A.</i>	
Another Type of Griffin Image on the Bosporan Coins	142

Alekseev A.

Scythian archers at the Battle of Marathon? (comments on one museum exhibition) 154

Goroncharovski V.

The costume and armament of warriors on the limestone relief of the 4th century BC from the Jubileynoe I settlement .. 161

Yatsenko S.

The Probable Epic Heroes Of Scythians Against The Background Of Other Ancient Iranian And Iranized Peoples Of Steppe 176

Khrshanovsky, V.

Late antique ritual complex in the southwestern outskirts of the Bosporan city of Kytaiion. 213

Braund D.

Augustus' Indians 235

Selivanova L.

Lollianus Or ... Lollianus? (Only The Author Knows The Answer) 242

Mikhailova T.

I see war, horrible war... Sybil at Cumae in Old Irish Epic: Seeing or Vision 257

Samarina M., Zolotaykina E.

Riddle of the sword San Galgano 277

Buluchevskaya M., Zolotaykina E.

Dante in the context of the humanistic mentality in the monograph by V. N. Zabugin "The Afterlife of Dante's Classical Middle Ages» 291

Sonina T.

Creativity of Amiko Aspertini and the evolution of attitudes towards the ancient heritage in the culture of the Renaissance of the 15th - mid-16th centuries300

Criticism and Bibliography

<i>Klimov O.</i>	
Eduard Meyer and Russia.	316
Summaries (Russian)	338
Summaries (English)	348
Information about the Authors	358
Information for the Authors	360